

Глотова Галина Анатольевна

д-р психол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

DOI 10.31483/r-112538

ИССЛЕДОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

***Аннотация:** исследование посвящено изучению академических девиаций, которые по их негативному воздействию на процесс учения студентов можно разделить на макродевиации (наркомания, алкоголизм и др. тяжелые девиации), мезодевиации (скачивание работ из Интернета, списывание, прогулы и др.) и микродевиации (общение в социальных сетях на аудиторных занятиях и др.). В работе использовались методика «Академические микродевиации» и «Включенность в учебные занятия», студентам также задавались вопросы о возрасте, курсе обучения, успеваемости за прошлые семестры и об их отношении к прогулам, списыванию и др. Онлайн-опрос проводился в Google-форме на выборке 29 студентов вузов в возрасте 17–24 лет. При обработке данных использовался корреляционный анализ (по Спирмену). Результаты исследования показали, что отношение студентов к таким академическим мезодевиациям, как пропуски занятий, скачивание работ из Интернета и их покупка, списывание на экзаменах и зачетах, а также совмещение учебы с работой дали ряд достоверных корреляций с академическими микродевиациями, касающихся поведения студентов на аудиторных занятиях. Получены достоверные корреляции академических девиаций с возрастом студентов, курсом обучения, успеваемостью и самооценкой включенности в учение на лекциях и семинарских и практических занятиях.*

***Ключевые слова:** академические девиации, включенность в учение, успеваемость, студенты вузов.*

Вовлеченность студентов в учение во многом зависит от социальных представлений и установок, существующих относительно норм поведения студентов в учебном процессе. Отклонения от таких норм обычно называют «академическими девиациями». Академические девиации, встречающиеся у студентов вузов, можно разделить по степени тяжести и способности нарушить процесс учения на *макродевиации* (тяжелые девиации, требующие помощи со стороны психотерапевтов, психиатров, клинических психологов, такие как наркомания, токсикомания, алкоголизм, игромания, суицид, и др. [1; 5]), *мезодевиации* (девиации средней тяжести, требующие педагогической коррекции со стороны участников образовательного процесса, такие как учебный обман, академическое мошенничество [3–4, 6–9]), *микродевиации* (определенные отклонения от норм поведения и требований к учению в вузе, которые преподаватели могут и не заметить, хотя эти отклонения снижают уровень включенности студентов в учебные занятия [2]).

Среди академических мезодевиаций можно отметить, прежде всего, пропуски студентами учебных занятий без уважительных причин, скачивание из Интернета или покупку курсовых и дипломных работ, списывание ответов со смартфона на зачетах и экзаменах, и др. Кроме этого, к академическим мезодевиациям можно отнести стремление студентов, нередко вынужденное, совмещать учебу и работу, что тоже может негативно сказаться на их вовлеченности в учение.

К академическим микродевиациям относятся особенности поведения студентов на аудиторных занятиях, например, общение в социальных сетях. Среди академических микродевиаций на основе наблюдений за студентами и информации от них нами были выделены такие группы, как «относительно продуктивные», «условно продуктивные», «коммуникативные», «информационные», «досуговые» и «физиологические» микродевиации [2, с. 72]. В данном поисковом исследовании будут затронуты академические мезо- и микродевиации и проанализированы связи между ними. Кроме того, будут рассмотрены связи мезо- и микродевиаций с показателями включенности студентов в учение на

аудиторных занятиях, с их возрастом, курсом обучения и самоотчетами об успеваемости.

Методы исследования

1. Четыре вопроса, связанные с отношением студентов к академическим мезодевиациям: 1) как Вы относитесь к пропускам студентами занятий; 2) как Вы относитесь к скачиванию из Интернета или покупке курсовых / дипломных работ; 3) как Вы относитесь к списыванию на экзаменах / зачетах; 4) как Вы относитесь к совмещению студентами учебы и работы? Требовалось оценить своё отношение в баллах от 1 (отрицательно, осуждаю) до 5 (положительно, без осуждения).

2. «Академические микродевиации», авторская пилотная методика, включающая 15 видов академических микродевиаций, объединенных в шесть групп. Требовалось, чтобы студент оценил в баллах частоту их использования на аудиторных занятиях (лекциях, семинарских и практических занятиях) от 1 (наиболее часто используемый вид поведения) до 15 (наиболее редко используемый вид поведения) [2, с. 72].

3. «Включенность в учебные занятия», авторская пилотная методика. Градации 0–10%; 11–20%; 21–30%; 31–40%; 41–50%; 51–60%; 61–70%; 71–80%; 81–90%; 91–100% использовались и для лекций, и для семинарских и практических занятий. При обработке каждой градации присваивался балл от 1 балла (0–10%) до 10 баллов (91–100%) [2, с. 71].

4. «Самоотчет студентов об успеваемости за прошлые семестры». Инструкция к методике: «Выберите, какие у Вас были отметки за прошлые семестры обучения: 3; 3–4; 4; 3–4–5; 4–5; 5». Для статистической обработки каждому из вариантов присваивались баллы: 1 балл = 3; 2 балла = 3–4; 3 балла = 4; 4 балла = 3–4–5; 5 баллов = 4–5; 6 баллов = 5 [2, с. 72].

5. «Самоотчет о возрасте и курсе обучения». Студентам предлагалось дать актуальную на момент опроса информацию о своем возрасте и курсе обучения.

Выборка. Выборку пилотного исследования составили 29 студентов вузов очной формы обучения (22 девушки, 7 юношей) в возрасте от 17 до 24 лет. В

исследовании под нашим руководством участвовала студентка А.И. Бувайлова. Был проведен анонимный онлайн-опрос в Google-форме.

Обработка. При обработке результатов применялся корреляционный анализ (по Спирмену).

Результаты исследования

Рассмотрим, как связаны между собой ответы студентов на вопросы об их отношении к четырем, сформулированным в виде вопросов, академическим мезодевиациям. Корреляционный анализ (по Спирмену) показал, что получены 2 достоверные положительные корреляции из 6 возможных: между отношением студентов к пропускам занятий, с одной стороны, и их отношением к скачиванию учебных и квалификационных работ из Интернета ($r = 0,467$, $p \leq 0,05$) и к списыванию на экзаменах и зачетах ($r = 0,450$, $p \leq 0,05$). При этом между «скачиванием» и «списыванием» достоверной корреляции нет, а также нет достоверных корреляций у показателя отношения студентов к совмещению учебы и работы с тремя другими показателями – отношением к «пропускам», «скачиванию» и «списыванию».

Остановимся теперь на результатах корреляционного анализа (по Спирмену) между отношением студентов к академическим мезодевиациям и использованием ими на аудиторных занятиях академических микродевиаций (таблица 1).

Таблица 1

Корреляции (по Спирмену) между показателями академических мезо- и микродевиаций у студентов ($n = 29$)

<i>Академические мезодевиации</i>	<i>Академические микродевиации</i>
Как Вы относитесь к пропускам студентами учебных занятий	<i>Относительно продуктивные:</i> Усилием воли заставляю себя участвовать в занятии ($r = 0,386^{**}[-]$). <i>Коммуникативные:</i> Веду переписку в социальных сетях ($r = -0,381^{**}[+]$). <i>Информационные:</i> Читаю новости в Интернете ($r = -0,326^{*}[+]$).
Как Вы относитесь к скачиванию из Интернета или покупке курсовых / дипломных работ	<i>Досуговые:</i> Рисую рисунки ($r = 0,380^{**}[-]$). <i>Физиологические:</i> Сплю на парте ($r = 0,350^{*}[-]$).

Как Вы относитесь к списыванию на экзаменах / зачетах	<i>Коммуникативные:</i> Веду переписку в социальных сетях ($r = -0,376^{**}[+]$). <i>Информационные:</i> Читаю новости в Интернете ($r = -0,340^{*}[+]$)
Как Вы относитесь к совмещению студентами учебы и работы	<i>Условно продуктивные:</i> Делаю домашние задания по другим предметам ($r = -0,326^{*}[+]$)

Примечания.

1. **** $r = 0,579$, при $p \leq 0,001$; *** $r = 0,471$, при $p \leq 0,01$; ** $r = 0,367$, при $p \leq 0,05$, * $r = 0,311$, при $p \leq 0,1$.

2. [+] и [-] означают, что при интерпретации знак связи меняется, поскольку в методике «Академические микродевиации» наиболее частая микродевиация обозначена баллом 1, а наиболее редко встречающаяся микродевиация – баллом 15.

3. Курсивом обозначены группы академических микродевиаций.

Как можно видеть из таблицы 1, формулировки академических мезодевиаций таковы, что они не требуют со стороны студентов ответов, касающихся их самих, то есть не требуют отвечать, пропускают ли лично они учебные занятия, скачивают ли курсовые работы из Интернета, списывают ли, работают ли и др. Вопросы рассчитаны на то, чтобы узнать мнения студентов о подобных нарушениях норм поведения в высшей школе. Напротив, формулировки относительно академических микродевиаций адресованы непосредственно к студентам, к тому, как они ведут себя во время аудиторных занятий (лекций, семинаров, практикумов).

Полученные корреляции (с учетом смены знака) показывают, что те студенты, которые отрицательно относятся к пропускам учебных занятий, склонны довольно часто усилием воли заставлять себя участвовать в занятии, но не склонны переписываться на аудиторных занятиях в социальных сетях или читать новости в Интернете. Напротив, те, кто не видит ничего плохого в пропусках занятий, нередко ведут на занятиях переписку или читают новости в Интернете. То есть в данном случае отношение студентов к пропускам занятий

«вообще» и их собственные академические микродевиации, проявляемые на аудиторных занятиях, вполне согласуются между собой.

Более своеобразная картина получилась по другим академическим мезодевиациям. Так, студенты, которые отрицательно относятся к скачиванию или покупке рассчитанных на самостоятельное выполнение учебных работ, отмечают, что довольно часто на аудиторных занятиях рисуют рисунки или даже спят на парте. Можно предположить, что эти отрицательные корреляции связаны с тем, что студенты, осуждая такие нарушения норм образовательной организации, как скачивание или покупка готовых работ, не обладают при этом высоким уровнем вовлеченности в учение, а возможно, характеризуются и пониженным уровнем когнитивной готовности к обучению в вузе по конкретной профессии. В силу этого, такие студенты занятия не пропускают, присутствуют в аудитории, но глубокого погружения в излагаемый или обсуждаемый материал у них не происходит, поэтому они часто в тетрадях вместо конспектирования, не сумев уловить ход мысли преподавателя, начинают рисовать довольно стереотипные рисунки, например, геометрические фигуры или схематичные профили. Кроме того, при недостаточной вовлеченности в восприятие и интеллектуальную переработку материала учебного занятия студент быстро устает, его начинает клонить в сон, что он и пытается делать незаметно для преподавателя. Те же студенты, которые считают для себя нормой скачивание из Интернета или покупку учебных работ, не спят на занятиях и не рисуют рисунки, поскольку они просто часто пропускают занятия (выше уже было сказано о положительной связи отношения к пропускам занятий и к скачиванию работ из Интернета).

Студенты, считающие нормальным списывание на экзаменах и зачетах, часто склонны на занятиях вести переписку в социальных сетях и читать новости в Интернете. У студентов с отрицательным отношением к списыванию чтение новостей и переписка во время занятий встречаются явно реже.

Что касается совмещения учебы и работы, то те студенты, которые относятся к этому положительно, нередко могут на аудиторных занятиях по одним

предметам делать домашние задания по другим предметам, поскольку, если они сами работают, то у них остается мало времени на выполнение домашних заданий. Напротив, у тех, кто относится к совмещению учебы и работы отрицательно, и, видимо, не работает, как правило, нет необходимости делать на одних аудиторных занятиях домашние задания для других занятий.

Таблица 2

Связь академических девиаций с включенностью студентов
в учение и самоотчетом об успеваемости (n = 29)

<i>Шкалы</i>	
<i>Академические мезодевиации</i>	<i>Включенность в учение и успеваемость</i>
Как Вы относитесь к пропускам студентами учебных занятий.	Включенность в учение на семинарских и практических занятиях (r = -0,322*)
Как Вы относитесь к списыванию на экзаменах / зачетах	Самоотчет об успеваемости за прошлые семестры (r = -0,320*).
<i>Академические микродевиации</i>	<i>Включенность в учение и успеваемость</i>
<i>Досуговые:</i> Смотрю фильмы / сериалы	Включенность в учение на семинарских и практических занятиях (r = -0,315*[+])

Примечания.

1. **** r = 0,579, при $p \leq 0,001$; *** r = 0,471, при $p \leq 0,01$; ** r = 0,367, при $p \leq 0,05$, * r = 0,311, при $p \leq 0,1$.

2. [+] и [-] означают, что при интерпретации знак связи меняется, поскольку в методике «Академические микродевиации» наиболее частая микродевиация обозначена баллом 1, а наиболее редко встречающаяся микродевиация – баллом 15.

3. Курсивом обозначена группа академических микродевиаций.

Из таблицы 2 следует, что студенты с отрицательным отношением к пропускам занятий отмечают у себя большую включенность в учение на семинарских и практических занятиях, чем студенты, которые не видят в пропусках занятий ничего плохого. При этом не получено достоверных корреляций между отношением к пропускам и включенностью студентов в лекционные занятия.

Студенты, которые отрицательно относятся к списыванию на экзаменах и зачетах, учатся лучше, согласно их самоотчету об успеваемости, чем те, кто считает списывание нормой поведения студента.

Среди академических микродевиаций только одна – «смотрю фильмы / сериалы» – достоверно положительно (с учетом смены знака) коррелировала с включенностью в учение на семинарских и практических занятиях. Положительная связь, возможно, обусловлена тем, что свою включенность в учение студенты оценивали дифференцированно – отдельно для лекций и отдельно для семинарских и практических занятий, тогда как академические микродевиации им требовалось оценить в целом для аудиторных занятий, безотносительно к тому, лекции это или семинары и практикумы. Поэтому вряд ли на семинаре, который проходит обычно в меньшей по численности группе, чем численность студентов на лекциях, удастся посмотреть фильм в ноутбуке, тогда как это легко сделать на лекции. Можно предположить, что те студенты, которые слабо вовлечены в работу на лекциях, как раз и могут смотреть во время лекций фильмы и сериалы, а потом стараются компенсировать упущенное содержание активной вовлеченностью в работу на семинарских и практических занятиях.

Таблица 3

Связь академических девиаций и включенности в учение
с возрастом и курсом обучения студентов (n = 29)

<i>Шкалы</i>	<i>Возраст</i>	<i>Курс обучения</i>
<i>Академические мезодевиации</i>		
Как Вы относитесь к пропускам студентами учебных занятий	0,496***	0,492***
<i>Академические микродевиации</i>		
<i>Коммуникативные:</i> Читаю новости в Интернете	-0,473***[+]	-0,570*** [+]
<i>Физиологические:</i> Кушаю на последней парте	-0,428** [+]	-0,257 [+]
<i>Досуговые:</i> Играю в онлайн игры	-0,329* [+]	-0,086 [+]
<i>Условно продуктивные:</i> Читаю книги	-0,311* [+]	-0,232 [+]
<i>Включенность в учебные занятия</i>		
На лекциях	-0,261	-0,362*
На семинарских и практических занятиях	-0,537***	-0,360*

Примечания:

1. **** $r = 0,579$, при $p \leq 0,001$; *** $r = 0,471$, при $p \leq 0,01$; ** $r = 0,367$, при $p \leq 0,05$, * $r = 0,311$, при $p \leq 0,1$.

2. [+] и [-] означают, что при интерпретации знак связи меняется, поскольку в методике «Академические микродевиации» наиболее частая микродевиация обозначена баллом 1, а наиболее редко встречающаяся микродевиация – баллом 15.

3. Курсивом обозначены группы академических микродевиаций.

Таблица 3 показывает, что более младшие студенты (и по возрасту, и по курсу обучения) чаще относятся к пропускам учебных занятий отрицательно, а старшие студенты воспринимают пропуски вполне положительно, возможно, потому что и сами склонны пропускать занятия, особенно те, где не ведется учет посещаемости.

Что касается академических микродевиаций (с учетом смены знака), то старшие студенты (и по возрасту, и по курсу обучения) читают новости в Интернете чаще, чем младшие. Кроме того, студенты старшего возраста чаще, чем студенты более младшего возраста, играют в онлайн игры, читают книги или кушают на последней парте (возможно, не успев поесть из-за занятости на работе).

Включенность в учение на семинарских и практических занятиях положительно коррелирует с включенностью в учение на лекциях ($r = 0,473$, $p \leq 0,01$) и с самоотчетом студентов об их успеваемости за прошлые семестры ($r = 0,488$, $p \leq 0,01$). Относительно же связей включенности в учение с возрастом и курсом обучения студентов можно сказать, что большую включенность на семинарских и практических занятиях, как видно из таблицы 3, отмечают у себя младшие студенты (как по возрасту, так и по курсу обучения). При этом нельзя исключать, что даже несмотря на то, что онлайн-опрос был анонимным, у студентов младших курсов могла проявиться установка демонстрировать соответствие требованиям вуза (что ими воспринимается как «социально желательное поведение»). Напротив, старшие студенты склонны демонстрировать некоторое пренебрежение этими требованиями, что в среде старших студентов (по возрасту и курсу обучения) может восприниматься как такое «социально желательное поведение», которое подчеркивает их самостоятельность и независимость.

На лекциях названная выше тенденция сохраняется относительно курса обучения студентов, но проявляется слабее относительно их возраста, несмотря на то, что есть положительная корреляция между возрастом студентов и курсом обучения ($r = 0,762$, $p \leq 0,001$). Студенты младших курсов демонстрируют большую вовлеченность в работу на лекциях, чем студенты старших курсов, которые, кроме того, чаще склонны на занятиях читать новости в Интернете.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Отношение студентов к прогулам положительно коррелирует с их отношением к скачиванию из Интернета и покупке курсовых и дипломных работ и с отношением к списыванию на экзаменах и зачетах. Студенты, относящиеся без осуждения к пропускам учебных занятий, с большей вероятностью на аудиторных занятиях переписываются в социальных сетях и читают новости в Интернете, но реже усилием воли заставляют себя участвовать в занятии. Чем старше студенты (и по возрасту, и по курсу обучения), тем с большей вероятностью они без осуждения относятся к пропускам занятий.

2. Студенты, которые без осуждения относятся к списыванию на экзаменах и зачетах, с большей вероятностью на аудиторных занятиях переписываются в социальных сетях и читают новости в Интернете, а кроме того характеризуются более низкой успеваемостью.

3. Студенты, которые без осуждения относятся к скачиванию из Интернета или покупке курсовых и дипломных работ, реже на аудиторных занятиях рисуют рисунки и спят на парте, потому, возможно, что прогуливают занятия, на которых им было бы скучно.

4. Студенты, положительно относящиеся к совмещению учебы и работы, с большей вероятностью на аудиторных занятиях делают домашние задания по другим предметам.

5. Студенты, характеризующиеся высокой включенностью в лекционные занятия, также демонстрируют высокую включенность и в семинарские и практические занятия. Для студентов старших курсов характерен меньший уровень

включенности как в лекционные, так и в семинарские и практические занятия, чем для студентов младших курсов.

6. Показатель включенности в учение на семинарских и практических занятиях сильнее связан с академическими микродевиациями, отношением к академическим мезодевиациям, а также с успеваемостью, чем показатель включенности в учение на лекциях.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гишинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3BrTND> (дата обращения: 07.07.2024).

2. Глотова Г.А. Исследование вовлеченности студентов в учение / Г.А. Глотова, О.В. Дорофеева // Психолого-педагогические вопросы современного образования: монография / А.А. Карамова, Ф.Р. Гайсин, Э.Н. Яппарова [и др.]; гл. ред. Ж.В. Мурзина; Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары: Среда, 2022. – 184 с.

3. Дремова О.В. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества / О.В. Дремова, Н.Г. Малошонок, Е.А. Терентьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №4 (158). – С. 366–394. DOI 10.14515/monitoring.2020.4.972. EDN АКННУУ

4. Ефлова М.Ю. Девиации в студенческой среде в условиях информационного общества / М.Ю. Ефлова, В.В. Фурсова, Л.П. Маслова // Сборник статей международного социологического конгресса тюркских народов. – Казань: Изд-во КФУ, 2020. – С. 355–365. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3BrTMz> (дата обращения: 07.07.2024). EDN VSNWSA

5. Радюкин Е.Е. Основные концепции девиантного поведения в зарубежных источниках / Е.Е. Радюкин, О.А. Морозова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – №2 (46). – С. 228–231. –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3BrTPPr> (дата обращения: 07.07.2024). EDN NYDRQL

6. Сагитов Е.Б. Как педагогические практики связаны со списыванием среди студентов российских вузов / Е.Б. Сагитов, Е.Д. Шмелева // Вопросы образования. – 2022. – №1. – С. 138–159. DOI 10.17323/1814-9545-2022-1-138-159. EDN ZKΠOG

7. Смирнова Е.А. Мотивы академического мошенничества в современной студенческой среде / Е.А. Смирнова // Молодой ученый. – 2021. – №46. – С. 353–355. EDN CQIWOT

8. Тюменцева Г.И. Девиации глазами студентов / Г.И. Тюменцева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1999. – №1 (9). – С. 48–49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3BrTSS> (дата обращения: 07.07.2024). EDN RZFMРН

9. Шмелева Е.Д. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда / Е.Д. Шмелева, Т.В. Семенова // Вопросы образования. – 2019. – №3. – С. 101–129. DOI 10.17323/1814-9545-2019-3-101-129. EDN DRSCΠ